

МНОГИМ известно, а уж людям, непосредственно связанным с журналистикой, особенно, что такое дефицит газетной площади. Существует он, наверное, во всякого рода периодике и уж куда как заметнее в четырехстраничных ежедневных изданиях. Ведь и постоянные рубрики должны быть регулярно представлены читателю, и последние новости, и основополагающие проблемные публицистические выступления, и еще немало всего, что придает газете индивидуальность и тематическую насыщенность.

Чего греха таить, иной раз в объемной, многостраничной публицистике автор лишь слегка прикоснется к сути поставленной проблемы — весь его журналистский пыл уходит на мелочи, подходы к теме. Такое выступление обрывается там, где, казалось бы, втору только начинать серьезный разговор. К счастью, в данном случае все получилось совершенно иначе. Сразу оговорюсь, речь идет не о статье, и вспомнил я о просчетах наших, так сказать, «штатных» публицистов лишь для того, чтобы подчеркнуть плодотворность многих собственно писательских работ такого плана, особенно тогда, когда они созданы в наиболее близкой автору жанрагурной форме.

Вот, к примеру, поэт Виктор Коротаяев недавно познакомил читателей вологодской областной газеты «Красный Север» со своей новой публицистической поэмой «Студенты ехали на дачу» (13 декабря 1986 г.). Хочется отметить прежде всего уже не первый такого рода удачный опыт газеты, время от времени представляющей одну из своих страниц делам литературным.

Студенты ехали на дачу,
Тошнее — ехали в колхоз.
Им все мерещилась

деревня,
Где в палисадниках деревья,
И что ни новая изба, —
То над окошками резьба.

Так, с описания кажущейся лубочной картинки начинается свое поэтическое повествование В. Коротаяев. Немало рассказов о выезде «на картошку» — невеселых и, наоборот, розово-оптимистичных — можно было встретить в нашей печати. Большинство из них, увы, не

«И говорить, и думать прямо»

оставляют никакого следа ни в памяти, ни в читательских душах. Но с поэмой В. Коротаяев, уверен, дело обстоит по-другому.

Спросите, почему? Да потому, что автор тут от начала и до конца честен. Он знает проблемы, о которых пишет, а потому искренняя боль поэта не может не передаться его читателю. Он точно фиксирует безрадостную картину осеннего сельского быта и не пытается объяснить все особенности жизни сегодняшней деревни, полной нелегких забот, одними лишь «капризами природы».

Эх, дорога ты, дорога...
Вои и скрежет,
Грязь и трясь.
И к чему ругаться в бога,
Коль повинна
Местна власть.

Лирический герой поэмы — очевидец и непосредственный участник всего происходящего. Поэтому не занимать ему веских аргументов в оценке увиденного. Отсюда и меткие, образные авторские ремарки, и подлинная достоверность письма.

Честно говоря, многие давно привыкли связывать запустение деревень только с нежеланием молодежи трудиться на земле. Раз бежит она в города — значит, нетрудодобыва, ищет в жизни легкие пути, рассуждал демагоги, прикрываясь громкими фразами типа:

«Яншь кричим до пота:
Мы — твоё грядущее.
страна!»

**А приперла черная работа —
Сразу наше дело сторона».**

Стойки, как гриппозные вирусы, были до последнего времени подобные «резоны». Сейчас же мы учимся смотреть действительно в корень любой проблемы, и в атом смысле возмв В. Коротаяев современна в своевременна.

В самом деле, работа в колхозных угодьях зачастую больше походит на «золотую лихорадку», где «пять лопат на двадцать человек». И справедливо Наташа — героиня поэмы — восклицает:

«В наш-то еек,
Коль картошку взять,
То ее — не голыми руками, —
Конным плугом стыдно
новырять...»

Немало в этой поэтической публицистике мыслей, выводов, по-настоящему, глубоко прочувствованных автором. В. Коротаяев абсолютно прав, уверяя, что причины застоя в жизни современного села сложные и неоднозначны. Ведь сумели старики молодому поколению «главное внушить: трудиться надобно на совесть, по совести дружить и жить». И оно не раз доказывало делами такое свое умение. Однако нужна молодежи «разумная работа», высокоорганизованная, производительная и потому интересная, а не пустое фразерство. Вопрос: «Почему, коль оправдываться нечем, истине отучены служить, мы свою вину на чьи-то плечи тут же норовим переложить?» — для молодых не праздный, но часто ли они могли получить на него конкретный ответ?..

Автор поэмы с болью говорит о, пожалуй, основной причине всех бед: «Землю мы... не то, чтоб просто разучились, а не желаем понимать».

В. Коротаяев провозглашает будущее за творцами «с неживыми устами», борцами «с неживою душой».

Несмотря на острый публицистический пафос, эта поэма не суха, в ней отчетливо слышны лирические мотивы, расширяющие границы поэтического восприятия В. Коротаяевым мира, его умение не забывать в делах насущных и важных об истинной красоте высоких чувств.